

С. А. Песина (Магнитогорск, Россия)

И. Р. Пулеха (Магнитогорск, Россия)

П. Тандон (Джабалпур, Индия)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ КАТЕГОРИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Цель статьи заключается в установлении максимально полного перечня устойчивых словосочетаний (УС) категории неопределенности в английском языке и исследовании их функциональных особенностей. Кроме того, предпринята попытка представления типологии данных единиц и осмысления причин, обуславливающих их широкое использование в различных типах дискурса. Приведенная классификация данных УС основывается на их функциональных особенностях. Она учитывает единицы, являющиеся словами-заполнителями или словами-заменителями, словосочетания категории неопределенности, завершающие список или перечисление, а также такие словосочетания, как аппроксиматоры. Последние определяются как разнородные языковые средства, функционирующие в области качественных и количественных взаимоотношений и характеризующиеся наличием семантического компонента 'приблизительность'. Показано, что УС категории неопределенности не являются избыточными, а рассматриваются как квалифицирующие элементы, структурирующие содержание высказывания. При этом наличие у говорящего и слушающего общего фонда знаний о мире делает возможным употребление подобных единиц, поскольку их референты домысливаются слушающим, если он понимает, к какой когнитивной категории они относятся. В рамках данной статьи доказывается, что УС категории неопределенности участвуют в структурировании содержания не только бытового, но и научно-публицистического дискурса. Результаты проведенного исследования, а также представленный иллюстративный материал свидетельствуют о тенденции к усилению частотности использования языковых единиц категории неопределенности в процессе коммуникации, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения данного явления, играющего важнейшую роль в организации и представлении знаний в различного рода дискурсах.

Ключевые слова: устойчивые словосочетания категории неопределенности, когнитивная лингвистика, хеджирование, семантика, английский язык.

Введение

Изучение категории неопределенности в языкознании осуществляется с разных позиций. В отечественной лингвистике категория определенности-неопределенности связывается, прежде всего, с функцией местоимений, в германских языках, где основным средством выражения данной категории является особые языковые единицы, – с артиклем. В прагматике, которая привлекает внимание учёных разных стран, неопределенность рассматривается в качестве одного из средств достижения перлокутивного эффекта того или иного высказывания [11].

В отечественном языкознании языковые единицы категории неопределенности получили название «неопределенные именные группы». Исследователи неопределенных именных групп в русском языке отмечали их чрезвычайную распространённость, особенно в разговорной речи из-за их вариативной функциональности и общей «лености» языка [10]. Все это свидетельствует о высокой частотности и общей востребованности подобных УС, без которой естественная коммуникация была бы невозможной.

Классификация УС категории неопределенности

Несомненно, некоторая семантическая неточность, нечеткость и размытость присущи не только исследуемым в данной статье единицам, значения которых имеют «сборный» кластерный характер, но и лексическим значениям в целом [2; 5; 6].

Ниже приведены наиболее частотные из анализируемых единиц: *or something (like that); or whatever and whenever; etc. / etcetera / et cetera; (and) (all) that/those sort(s) / type(s) / kind of thing; (or) anything (like that); (and) staff (like that); and that; and so on; and this, that and the other; and things like that; and so forth; and all that sort/kind of stuff; and everything (else); and things; and all that; and stuff; and so on.*

Представим далее классификацию лексических словосочетаний этой категории, в которой искомые лексемы объединены по принципу типа союзной связи, и начнем с небольшой, но наиболее употребительной группы, состоящей, главным образом, из двухкомпонентных выражений, используемых в академической речи. Назовем эти единицы «Группа лексических словосочетаний категории неопределенности с разделительным союзом» (*or-expressions*): *or whatever, or anything, or something*

(like that):

Bye one and get ten free or whatever.

Аналогичная двухместная модель словосочетаний категории неопределенности (vague category marker) общего характера содержит соединительный союз (*and*-expressions): *and so on (and so forth), and everything, and that sort of thing, and something of that nature:*

- *But er yeah. Have you done anything on the intentionalist fallacy and the effective fallacy and that sort of thing?*

Другая классификация данных УС основывается на их функциональных особенностях. Она включает:

1) словосочетания-категории неопределенности, являющиеся словами-заменителями или словами-заполнителями (*placeholders, fillers, or dummy nouns*): *whatsisname, thingy/thingie, whatist, thingamajig, thingybob, thingummybob, thingummy;*

2) УС категории неопределенности, завершающие список или перечисление (*vague tagging*). Подавляющее число слов и словосочетаний этой и следующей группы относится к разговорной лексике и сленгу: *and things (like that), and all the rest of it, and all that sort of thing, etcetera/etc./et cetera, and/or something (like that), and something of that nature, and so on and so forth, or anything, or so, and/or stuff (like this/that), or what/where/whoever, and everything (like that/else), and that kind of thing, and that (sort/kind/type of thing, lot)*. В словарях подобные слова-словосочетания категории неопределенности определяются как *слова-ограничители* и трактуются как «лексические единицы, размывающие границы экстенционального» и причисляются к классу аппроксиматоров. Основным аргументом для подобного решения является способность подобных языковых средств осуществлять семантическую коррекцию, внося в семантику модальную окраску приблизительности: *He's very smart but he's also kind of young and naive and quiet and sort of shy;*

3) словосочетания-аппроксиматоры (*approximants*), представляющие собой разноуровневые языковые средства, функционирующие в области качественных и количественных взаимоотношений и характеризующиеся наличием семантического компонента «аппроксимативность» [1; 3] (*almost, about, around* и др.). В. И. Карасик называет их «специальными знаками приблизительности». Сюда же относятся слова, имеющие суффиксы и постпозитивы: *-ish, -odd, -something, -anything* (*There were sixty or so people there. We'll see you at seven or thereabouts It's half two-ish*). В эту же группу аппроксиматоров входят собирательные существительные (*heaps of loads of, oodles of* и т.п.) и местоимения-квантификаторы (*some, lots of, several* и др.): *The computer caused loads of problems*. Фактически часто происходит отсылка к когнитивным категориям: *Of course, we had to buy everything when we bought our first house... beds, carpets, cooker...¹ Everything* означает 'everything in a category we both know about, but I can't name' (... *beds, carpets, cooker...*). Благодаря общим фоновым знаниям о мире воспринимающий коммуникант интерпретирует высказывание таким образом, что приблизительно воссоздает соответствующую категорию в своем сознании.

Функция приложений-экземплификаторов (или *vague expressions*), скрытых категорий, состоит в том, чтобы вызвать в сознании слушающего прототип как наилучший для соответствующей когнитивной категории (для категории *furniture* это будет *a table*) и вызвать у слушающего ассоциации с другими элементами данной категории. Другими словами, данные приложения-экземплификаторы служат тригерами для актуализации соответствующей категории: *...he never missed the family things - you know, weddings, funerals and whatnot²*.

В целом, слова категории неопределенности сигнализируют о том, что слушающему предлагается интерпретировать приведенные элементы как типичный иллюстративный материал базового уровня, который отсылает к более высокому суперординатному уровню – соответствующей когнитивной категории. Функция приведенных тематически близких слов заключается в том, чтобы очертить соответствующий суперординатный уровень (катеорию в терминологии Э. Рош). Таким образом, воспринимающее сознание посредством элементов соответствующей категории неопределенности побуждается к домысливанию, к собственному выбору в пределах данной категории [7; 8; 9].

Чтобы осуществить референцию к когнитивной категории, нет необходимости называть все элементы категорий в соответствии с принципом экономии когнитивных усилий говорящего. Достаточно упомянуть одно-два типичных УС категории и соответствующий «завершитель списка», например, *etcetera:...Some languages, like English, lexicalize or semi-lexicalize them by means of modal*

¹ Channell J. *Vague Language*. – New York: Oxford University Press, 1994. P. 123.

² Там же. С. 134

verbs ('may', 'must', etc.), *modal adjectives* ('possible', etc.), *modal adverbs* ('possibly', etc.) and *modal particles* ('perhaps', etc.) [11].

Как правило, коммуникант психологически точно выбирает когнитивный прототип категории с тем, чтобы наверняка обеспечить понимание, о какой конкретно категории идет речь: перечисление менее типичных или маргинальных членов категории может затруднить понимание: - *Would you like a drink - an orange juice or something?*³ Зная, что собеседник предпочитает безалкогольные напитки, говорящий безошибочно называет один из центральных представителей категории безалкогольных напитков – апельсиновый сок, который бесспорно является прототипом данной категории.

Исследуемые категории противопоставляются Ad hoc категориям (spur of the moment categories). Эти категории обладают концептуальной реальностью только для говорящего, поэтому их трудно домыслить. Например, в сознании человека может существовать персональная категория «что я люблю делать на отдыхе» или «способы отомстить соседям, которые шумят» и т.п. Перечень членов подобных уникальных категорий может быть закрытым и трудноопределимым. При актуализации Ad hoc категорий приводится, как правило, законченный список их элементов: *He ordered himself, too, the very dinner the boy had always chosen – soup, whitebait, cutlets, and a tart*⁴.

В приведенной ситуации без экспликации всех элементов категории «обед, который всегда заказывал молодой Джолион» читатель не смог бы их точно определить, так как она носит уникальный характер, существует в сознании автора.

Функциональные особенности УС категории неопределенности

Представим далее возможный перечень функций, которые могут выполнять в речи исследуемые нами словосочетания категории неопределенности.

1. Участник коммуникации отсылает адресата к известному знанию или информации, таким образом, слова категории неопределенности выступают в качестве связующего звена между старой и новой информацией/знанием.

2. Участник коммуникации не уверен или ему не интересна обсуждаемая тема.

3. В процессе общения участник коммуникации экономит время, свои речевые и когнитивные усилия.

Участники коммуникации пытаются уйти от прямых ответов или скрыть свою точку зрения.

Коммуниканты сосредотачиваются на важной информации, оставляя без внимания детали, которые считают неважными.

В языке может отсутствовать требуемое слово или говорящий его не знает; участник коммуникации не имеет точного ответа на вопрос.

Участники коммуникации пытаются сократить разделяющую их психологическую дистанцию.

Участники коммуникации используют технику хеджирования.

Последнюю функцию УС неопределенности поясним более подробно. Хеджирование в лингвистике означает 'речевое страхование', т.е. собственную защиту от радикальных, агрессивных или оскорбительных высказываний в чей-либо адрес. Хеджирование – это использование в речи слов и оборотов, «функция которых заключается в том, чтобы сделать понятия более или менее “неясными”» [10]. Таким образом, хеджирование – это целенаправленное ослабление иллюкативной силы высказывания, без которого оно может звучать невежливо, излишне эмоционально или даже агрессивно.

Выводы

Итак, в процессе коммуникации довольно часто возникают ситуации, при которых происходит актуализация языковых единиц категории неопределенности. Они могут быть вызваны устранением избыточных данных, сомнением, незнанием нюансов вопроса, использованием различных дипломатических ходов, умолчанием, амбивалентностью, отсутствием интереса к предмету разговора или человеку, ограниченностью лексических ресурсов языка или его незнанием и т.п.

Подобные лексические средства обладают способностью экономить время, сокращая дистанцию к взаимопониманию и реализуя принцип речевой экономии, могут выступать в качестве своеобразного механизма защиты, маркируя неуверенность и сомнение [4]. Иногда они выступают в роли репрезентанта категории «свой–чужой», маркируя два взаимоисключающих состояния – общность

³ Channell J. *Vague Language*. – New York: Oxford University Press, 1994. P. 123.

⁴ Galsworthy J. *The Man of Property*. - Hertfordshire: Wordsworth Editions, 1994. P. 22.

или отстраненность. Помимо этого, исследуемые языковые единицы, уменьшая категоричность высказывания, играют прагматическую роль деминутивов.

Что касается сферы употребления УС категории неопределенности, то, как видно из представленных выше примеров, они пронизывают не только разговорную и сниженную речь, но играют важную роль и в организации представления знаний в специальных дискурсах научно-публицистического характера, а также в академическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамович С. В. Семантическая категория аппроксимации и система средств ее выражения. Гродно : ГрГУ, 2011. 183 с.
2. Дружинин А. С., Песина С. А. Фигура наблюдателя как ключевой фактор семантической интерпретации времен в обучении грамматике английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11. С. 194–197.
3. Карасик В. И. Интерпретативные модусы общения // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер.: Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63), № 1, ч. 1. С. 255–262.
4. Мартынова И. А. Лексические маркеры неопределенности в разговорном англоязычном дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. С. 30–34.
5. Назарова О. Л., Песина С. А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 134–140.
6. Песина С. А., Зимарева О. Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146–154.
7. Песина С. А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка: учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. 155 с.
8. Песина С. А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти профессора В. А. Лебединской. Выпуск 4. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. С. 113–115.
9. Пулеха И. Р. Приложение в современном английском языке : монография. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. тех. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. 127 с.
10. Fraser B. Pragmatic Competence : The Case of Hedging // New Approaches to Hedging / ed. By Gunther Kaltenbock [et al.]. Emerald Group Publishing Limited, 2010, P. 36–48.
11. Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // CLS, v. 8, 1972, P. 183–228.
12. Novikov D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages / Edited by Dmitry A. Kryachkov, Elena B. Yastrebova, Olga A. Kravtsova. Newcastle upon Tyne, 2015. P. 275–294.

S. A. Pesina (Magnitogorsk, Russia)
I. R. Pulekha (Magnitogorsk, Russia)
P. Tandon (Jabalpur, India)

FUNCTIONAL PECULIAR PROPERTIES OF LEXICAL MARKERS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract. The purpose of the article is to study the functional peculiarities of such lexical units, to present their classification and to understand the reasons that lead to their widespread use in various types of discourses. The classification of these lexical units is based on their functional features. The possible list of their functions includes the following features: they act as a link between the old and the new information; they serve as a reference to an open list of elements that is difficult to enumerate to the end; they can act as markers of general uncertainty, when the subject of the conversation does not require precise wording; they are used when the speakers try to avoid direct answers to questions or hide their point of view; when the language misses the required word or the speaker does not know it; when the speakers save time, and cognitive efforts; when speakers focus on important information, disregarding details; when the speaker uses hedging techniques and some others. Our study proved that markers of the category of uncertainty are not considered as redundant, and are viewed as qualifying elements that structure the content of the statement. The results of the study, as well as the presented illustrative material, are considered as evidence of increasing frequency of use of language units of uncertainty in the communication process in order to achieve the necessary pragmatic effect.

Keywords: phrases, category of uncertainty, cognitive linguistics, hedging, semantics, the English language

REFERENCES

1. Adamovich S. V. Semanticheskaya kategoriya approksimatsii i sistema sredstv ee vyrazheniya, Grodno, GrGU, 2011, 183 p.
2. Druzhinin A. S., Pesina S. A. Figura nablyudatelya kak klyuchevoi faktor semanticheskoi interpreta-tsii vremen v obuchenii grammatike anglii-skogo yazyka, Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2017, no. 11, pp. 194–197.
3. Karasik V. I. Interpretativnye modusy obshcheniya, Uchenye zapiski Tavricheskogo nats. un-ta im. V. I. Vernadskogo. Ser.: Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii, 2011, vol. 24 (63), no. 1, ch. 1. pp. 255–262.
4. Martynova I. A. Leksicheskie markery neopredelennostiv razgovornom angloyazychnom diskurse, Vestnik VGU. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya, 2016, no. 2, pp. 30–34.
5. Nazarova O. L., Pesina S. A. Sotsial'nyi kharakter yazyka kak sovokupnost' kollektivnykh tipiziro-vannykh znakovykh situatsii, Voprosy kognitivnoi lingvistiki, 2016, no. 3, pp.134–140.
6. Pesina S. A., Zimareva O. L. Semanticheskii analiz i reprezentatsiya znachenii v strukture mnogoznachnykh slov, Voprosy kognitivnoi lingvistiki, 2017, no. 1 (50), pp. 146–154.
7. Pesina S. A. Invariantnost' v kognitivnoi lingvistike i filosofii yazyka: uchebnoe posobie, Moscow, FLINTA, Nauka, 2014, 155 p.
8. Pesina S. A. Funktsionirovanie polisemantov v mekhanizmaxh rechevroizvodstva, Frazeologicheskie chteniya pamyati professora V. A. Lebedinskoi, vol. 4, Kurgan, Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2008, pp. 113–115.
9. Pulekha I. R. Prilozhenie v sovremennom angliiskom yazyke : monografiya, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G.I. Nosova, 2017, 127 p.
10. Fraser B. Pragmatic Competence : The Case of Hedging, New Approaches to Hedging / ed. By Gunther Kaltenbock [et al.]. Emerald Group Publishing Limited, 2010, pp. 36–48.
11. Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts, CLS, vol. 8, 1972, pp. 183–228.
12. Novikov D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages / Edited by Dmitry A. Kryachkov, Elena B. Yastrebova, Olga A. Kravtsova. Newcastle upon Tyne, 2015. pp. 275–294.

Песина С. А., Пулеха И. Р., Тандон П. Функциональные особенности устойчивых словосочетаний категории неопределенности в английском языке // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 66–70.

Pesina S. A., Pulekha I. R., Tandon P. Functional Peculiar properties of Lexical Markers in the english Language, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2019, vol. 3, no 1, pp. 66–70.

Сведения об авторе

Песина Светлана Андреевна – доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор кафедры английского языка Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; spesina@bk.ru

Пулеха Ирина Рудольфовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; irinapulekha@mail.ru

Прити Тандон – профессор Индийского института информационных технологий, проектирования и производства, Джабалпур Индия; ptandon@iiitdmj.ac.in

Author:

Pesina Svetlana Andreyevna - Doctor of Philology, Doctor of Philosophy, Professor, at the English Language Department Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk Russia ;spesina@bk.ru

Pulekha Irina Rudolfovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the English Language Department of Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk Russia; irinapulekha@mail.ru

Pretee Tandon - professor, PhD, Indian Institute of Information Technology, Design and Manufacturing, Jabalpur, India; ptandon@iiitdmj.ac.in